

УДК 329.8

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ ВХОДЯТ В ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО

И. А. Жеребило

*Студент социально-экономического факультета БГЭУ, Минск, Беларусь,
ilya.zherebilo@yandex.com*

*Научный руководитель: В. А. Божанов, доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры политологии БГЭУ*

Эссе посвящено трансформации политических партий в современном мире, где информационные технологии играют ключевую роль в их развитии. Особое внимание уделяется кризису партий, фрагментации идеологической базы, росту поляризации и появлению популистских тенденций, что в будущем приведет к формированию новых моделей партийного устройства, интегрированных в цифровую среду.

Ключевые слова: партии; политика; популизм; поляризация; информация.

POLITICAL PARTIES ARE ENTERING THE INFORMATION SOCIETY

И. А. Zherebilo

Student of Socio-Economic Faculty, BSEU, Minsk, Belarus, ilya.zherebilo@yandex.com

*Supervisor: V. A. Bozhanov, Doctor of Political Sciences, Professor, professor of the
Department of Political Science, BSEU*

The essay is devoted to the transformation of political parties in the modern world, where information technologies play a key role in their development. Special attention is paid to the crisis of parties, fragmentation of ideological base, growth of polarization and emergence of populist tendencies, which in the future will lead to the formation of new models of party structure integrated into the digital environment.

Keywords: parties; politics; populism; polarization; information.

Актуальность настоящего исследования состоит в необходимости целостного осознания значения политических партий в настоящем и определении вектора их развития в будущем. Партии являются неотъемлемым элементом политической системы и призваны отражать интересы большинства членов социума, выступая рупором проблем общества; партии должны решать эти проблемы на государственном уровне. Пар-

тии также играют важную роль в построении системы сдержек и противовесов ветвей власти.

Описание протопартий дают такие исследователи, как Аристотель, Геродот, Н. Макиавелли [1, с. 6–7]. Такие группы носили клановый характер и объединялись по принципу кровного и земельного родства, а проявлением их борьбы могли выступать не только полемические распри на собрании клана или города-государства, но и прямое насилие. Такие исследователи, как Э. Бёрк, Дж. Мэдисон, Д. Юм рассматривали партии как результат развития законодательных собраний и избирательных процессов, тем самым придавая партиям более оформленный и последовательный образ. Указанные авторы сужают понятие политических партий и сам аспект борьбы, которая происходит только на политической арене и только в рамках легислатуры. Классические примеры таких партий – тори и виги в Великобритании, американские республиканцы и федералисты. В начале XIX в. Б. Констан дает определение партий: «Партия есть общность лиц, публично исповедующих одну и ту же политическую доктрину». Данная трактовка положила начало классическому либеральному определению партии как «партии-доктрины» [1, с. 14]. В середине XX в. французский автор М. Дюверже в своем труде «Политические партии» (1951 г.) определяет партии как организации, которые стремятся к захвату власти или участию в ее осуществлении, опираясь на поддержку широких слоев населения [4, с. 27].

Сегодня политические партии сталкиваются с проблемой выработки точной и цельной идеологии, что приводит к дроблению и повышению уровня значимости малых групп интересов. В условиях постоянных потоков информации каждый индивид имеет претензию на формирование собственного мнения. Примат классической идеологии стал уходить на задний план. Из-за отсутствия монополии на формирование политической реальности у партий они вынуждены меняться, подстраиваясь под общество, а не подстраивая общество под себя, как это было еще во времена М. Дюверже. Сами же партии остаются в рамках институциональной системы, сформированной задолго до фундаментальных изменений в информационном пространстве, что дает нам повод говорить о кризисе современных политических партий [6, с. 3].

Трендом развития партий становится политическая поляризация, в результате чего партии дробятся, а правительства разваливаются. Хорошими примерами являются кейсы Германии и Франции, где совсем недавно (декабрь 2024 г.) произошла диссоциация правительства в результате несогласованности коалиций по вопросам бюджетной политики [8]. Политическая поляризация – это не просто временное явление, это устойчивый тренд, который наблюдается уже последние 20 лет, и с все ус-

коряющимся развитием интернет-коммуникаций растет поляризация среди партийных членов, вырабатывается новый «язык ненависти» (hate speech) в отношении членов партии из противоположного лагеря. Например, в январе 2019 г. представители правой партии «Альтернатива для Германии» (АдГ) покинули зал заседаний парламента Баварии после критики со стороны председателя еврейской общины Ш. Кноблох. Она обвинила АдГ в политике, основанной на ненависти и маргинализации, что вызвало негативную реакцию со стороны партии [9].

Поляризация также усиливается за счет формирования так называемых «эхо-камер» [2, с. 483–485], где социальные медиа работают по таким алгоритмам, что каждый индивид общается преимущественно со своими единомышленниками. Это приводит к большей радикализации и дроблению политических лагерей. Некоторые исследователи выделили последствия формирования «эхо-камер»: радикализация политических взглядов, ускоренное распространение дезинформации и пропаганды, затруднение участия в продуктивном политическом дискурсе. Поляризация представляет настолько многогранный и сложный процесс, что традиционные эксперименты и социальные опросы для ее исследования изживают себя и требуют пересмотра [2, с. 495–498].

Важным будет выделить в качестве одной из тенденций и усиливающееся экономическое неравенство, которое в западных странах выросло за последние 10 лет. На фоне растущего экономического неравенства возрастает роль популизма в борьбе между партиями за избирателей. Например, партия «Лига» в Италии, ранее известная как «Лига Севера», активно критикует Европейский союз и миграционную политику, продвигая идеи национального суверенитета и защиты итальянских интересов. Партия привлекает избирателей, недовольных экономической стагнацией и ростом безработицы, обещая вернуть контроль над национальной экономикой и границами [10]. Таким образом, сочетание информационной фрагментации, политической поляризации и экономического расслоения создает вызовы для политических партий, требующие новых методов управления и политического взаимодействия.

Партии будущего – это партии, целиком связанные с интернет пространством и пронизанные горизонтальными связями, «партии-платформы», на которых единомышленники могут абсолютно прозрачно, без лишних иерархических стандартов выражать свое мнение, формировать общественные запросы, принимать политические решения. Исследователь Д. Мухаметов приводит преимущества «партий в цифре»: эффективность и удобство, мотивация и стимулирование политического участия, мобилизация и формирование повестки дня, транспарентность, привлечение молодежи к политическому процессу [3, с. 61–63]. Также он

выделяет два вида таких партий: партии сетевого контроля и сетевой координации. Партии первого типа строятся по принципу сокращения трансакционных издержек и ликвидации принципа центрального принятия решений. Здесь коммуникация осуществляется напрямую с руководством партии, что характерно для популистских партий, где привлечение избирателей к открытой дискуссии повышает рейтинги данных институтов. Партии второго типа – это форма организации партии как объединения взаимосвязанных общественных организаций, которые так же, как и партии первого типа, имеют свое медиапространство, их ключевые отличия – в разной степени институционализации. Партии сетевой координации менее централизованы, их лидеры могут меняться в зависимости от предстоящих решений. Подобные партии предлагают более широкий спектр представительства интересов, но у них могут возникнуть проблемы с кооперацией и выработкой точных решений ввиду самой структуры партии [3, с. 63–67].

Помимо положительных аспектов, связанных с интегрированием информационных технологий в механизмы функционирования политических партий, следует назвать возможные вызовы и сложности, с которыми партии могут столкнуться: возможны манипуляции информацией и дезинформация благодаря алгоритмам социальных медиа и автоматическим системам распространения контента, разного рода ложные и исказенные данные будут распространяться с невероятной скоростью, что затрудняет возможность граждан критически оценивать поступающую информацию, подрывает доверие к ее традиционным источникам и государственным институтам, а также способствует появлению искусственно созданных «фильтр-пузырей», когда люди получают только согласующиеся с их убеждениями сведения.

В связи с интенсивным совершенствованием информационных коммуникаций можно говорить о популистских партиях будущего, которые полностью нацелены на удовлетворение желаний избирателей. Для таких партий СМИ становятся основным инструментом коммуникации избирателей и партийного руководства. Политики действуют в медиапространстве сегодня больше, чем когда бы то ни было, и этот тренд набирает обороты, вследствие чего популистские партии будут иметь преимущество [5, с. 97–100]. Популистские партии часто проводят шоу, на которых критикуют современную элиту, тем самым давя на чувство неправедности в душах обывателя. Часто можно увидеть простые лозунги, эмоциональные высказывания. Популисты не имеют четко выраженной идеологии, что позволяет им лавировать между политическими лагерями, становясь трудными оппонентами в рамках демократической борьбы за власть [5, с. 102–106]. Подобные партии опасны для честного

демократического процесса, поскольку ввиду своей фамильярности они будут готовы идти на любые идеологические пертурбации ради своей выгоды и прохождения в парламент, где будут отстаивать уже не интересы граждан, голосовавших за партию, которая «восстановит справедливость», «сократит разбег между бедными и богатыми», а свои эгоистические интересы.

По мнению автора эссе, такие фундаментальные изменения в партийной структуре, могут привести к фундаментальному изменению понятия демократии. В условиях, когда все движется к абсолютной автоматизации и агрегированию больших массивов данных, намного проще управлять потоками информации, в связи с чем «демократичность» будет уже определяться контролируемостью информации, циркулирующей в обществе. Чем более управляема эта информация, тем менее общество «демократично». Если подобная тенденция на автоматизацию сохранится, можно спрогнозировать появление нового типа политического устройства – своеобразной «цифровой республикой». В таком обществе основным критерием демократичности станет не столько уровень гражданской свободы, сколько степень контроля над информацией. Это, в свою очередь, может радикально изменить институт демократии в глобальном масштабе, поскольку традиционные механизмы представительной власти окажутся недостаточными для обеспечения подлинной политической транспарентности и участия граждан.

Таким образом, современные политические партии, являясь неотъемлемым институтом политической системы, сталкиваются с глубоким кризисом. Традиционные массовые партии с четко сформулированной идеологией отходят на задний план, растущее экономическое неравенство провоцирует недовольство среди народа, а усиливающееся политическая поляризация становится триггером дробления партий, возникновения нового языка ненависти. В будущем ожидается появление партий, полностью интегрированных в интернет-среду, где горизонтальные связи и открытость коммуникаций станут ключевыми преимуществами, позволяющими мобилизовать избирателей и оперативно реагировать на вызовы времени. И только комплексный подход, сочетающий технологические решения и правовые инструменты, позволит современному обществу сохранить демократические ценности и обеспечить эффективное взаимодействие между государственными институтами и гражданами.

Библиографические ссылки

1. *Исаев Б.А.* Теория партий : учеб. пособие. М. : Аспект-Пресс, 2008.
2. *Стукал Д.К., Ахременко А.С., Петров А.П.* Аффективная политическая поляризация и язык ненависти: созданы друг для друга? // Вестн. Росс. ун-та дружбы народов. Сер.: Политология. 2022. Т. 24, № 3. С. 480–498.
3. *Мухаметов Д.Р.* Политические партии в цифровой реальности. Партии сетевого контроля и сетевой координации // Обозреватель – Observer. 2021. № 2. С. 59–69.
4. *Морис Д.* Политические партии. М. : Академич. Проект, 2000.
5. *Алиев Д.Ф., Хохлов А.А.* Современный популизм как феномен информационного общества // Власть. 2024. № 1. С. 97–109.
6. *Власова О.Ю.* Тенденции развития политических партий в условиях информационного общества // *Studia Humanitatis*. 2021. № 4. С. 1–11.
7. *Парма Р.В.* Тренды развития политических партий в цифровой среде коммуникаций // Власть. 2023. № 2. С. 121–125.
8. Европу ждет череда политических кризисов после Франции и Германии. И вот почему // Известия. [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1802983/2024-12-06/evropu-zhdet-chereda-politicheskikh-krizisov-posle-frantcii-i-germanii-i-vot-pochemu> (дата обращения: 23.02.2025).
9. Немецкие политики-националисты поссорились с евреями // Лента.ру. [Электронный ресурс]. URL: https://lenta.ru/news/2019/01/23/nazis_raus/ (дата обращения: 23.02.2025).
10. «Несистемные» политические партии в странах Европы // Международная жизнь. [Электронный ресурс]. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2095> (дата обращения: 24.02.2025).